

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ПЕРЕДАЧУ, СБЫТ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ ИЛИ НОШЕНИЕ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

*Иманбаев С.М.,
начальник кафедры Карагандинского юридического института
им. Б. Бейсенова МВД РК, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

Известный французский юрист Марк Ансель писал, что изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» /1/.

В этой связи обращение к законодательному опыту борьбы с незаконным оборотом оружия, накопленному зарубежными государствами, на наш взгляд, представляет интерес, как с научной, так и с практической точки зрения.

Совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан должно в полной мере отражать весь позитивный опыт зарубежных стран, избегая при этом неточностей отдельных норм уголовного закона, которые существуют в других правовых системах.

В рамках настоящей работы мы акцентируем внимание на законодательстве стран континентальной системы права в вопросах ответственности за незаконный оборот оружия.

Швейцарская Конфедерация.

Ответственность за незаконные действия с оружием (продажа огнестрельного оружия, его важных составных частей; военных приборов, боеприпасов, их составных частей; предоставление указанных предметов вооружения в пользование, их дарение, передача, а также их производство и аналогичные действия со взрывчатыми веществами) по Уголовному кодексу Швейцарии /2/ наступает, если виновный знает или допускает возможность совершения проступка или преступления с его использованием.

Кроме того, наказуемо также консультирование по производству взрывчатых веществ (ст. 260 quarter, 226 УК Швейцарии).

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что в уголовном праве Швейцарии большое значение придается выяснению наличия цели - использовать оружие в преступлении. Однако признание противоправности поведения в зависимости от субъективных моментов вызывает некоторые вопросы: приобретая оружие, каждое дееспособное лицо допускает возможность его

применения или использования в различных жизненных ситуациях, поведение в которых может быть оценено, в том числе и как неправомерное.

Германия.

По сравнению с другими странами, в Германии достаточно невысокие показатели «вооруженной преступности», что, по-видимому, объясняется исторической спецификой развития страны. Уголовно-правовые отношения в Германии регламентируются в соответствии с Уголовным кодексом Федеративной Республики Германии 1871 г. /3/ и не кодифицированными уголовными законами 1994, 1995 и 1997 гг.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии 1871 г. содержится только один состав преступления, связанный с незаконными действиями с предметами вооружения. В ч. 1 §127 УК ФРГ установлена уголовная ответственность за снабжение оружием или военными материалами вооруженной группы, созданной без законных полномочий. За совершение указанного деяния лицо наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом.

В отдельных случаях УК ФРГ рассматривает наличие оружия при совершении какого-либо деяния в качестве обязательного или квалифицирующего признака преступления (например, мятеж заключенных при наличии огнестрельного оружия - §121 УК ФРГ).

В соответствии с §244 УК ФРГ совершение кражи лицом, вооруженным огнестрельным оружием, влечет наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Наиболее опасным преступлением признается кража личного огнестрельного оружия (автомата, пулемета, автоматического оружия), а также взрывчатого вещества, военного вооружения, для владения которыми по закону об оружии требуется специальное разрешение (ч. 1 п. 7 §243 УК ФРГ).

В п. 4 ч. 2 §316с УК ФРГ предусмотрена ответственность за изготовление, добычу для себя или другого, хранение или передачу другому лицу огнестрельного оружия, взрывчатого вещества либо вещества и устройства, предназначенных для организации взрыва или пожара в целях нападения на воздушный или речной транспорт.

Согласно ч. 1 §311 УК ФРГ за осуществление взрыва иным образом, чем высвобождение ядерной энергии, в том числе с использованием взрывчатых веществ, если это угрожало жизни и здоровью другого лица или чужим вещам, имеющим значительную стоимость, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. При наступлении вследствие подобного взрыва смерти человека наказание в соответствии с ч. 2 и 3 §311 УК ФРГ может быть увеличено до пяти лет лишения свободы.

Итак, отличительными чертами германского уголовного законодательства является отсутствие норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконные действия с оружием, за исключением одной нормы о запрете снабжения незаконного формирования. Использование оружия в противоправных целях в большинстве норм УК ФРГ выступает квалифицирующим признаком преступления и влечет увеличение наказания вдвое (ч. 1, 2 п. 1«а», п. 2 §250, ч. 3, 4 п. 1 §177 УК ФРГ).

Испания.

В Уголовном кодексе Испании 1995 года /4/ нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот предметов вооружения, содержатся в гл. 5 «О владении, торговле и хранении оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ и терроризме» раздела XXII «Преступления против общественного порядка».

Владение запрещенным оружием и оружием, произведенным в результате существенной модификации технических характеристик разрешенного оружия в соответствии со ст. 563 УК Испании, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 564 УК Испании владение разрешенным к обращению огнестрельным оружием без необходимой лицензии или разрешения наказывается тюремным заключением на срок от одного года до двух лет, если предметом является короткоствольное оружие, либо тюремным заключением на срок от шести месяцев до одного года, если предметом выступает оружие длинноствольное.

Таким образом, пределы наказания за незаконный оборот разрешенного и неразрешенного к обращению огнестрельного оружия в уголовном законодательстве Испании устанавливаются по-разному. Наказание при этом увеличивается в полтора-два раза в случае, если оружие не имеет фабричных знаков либо они были испорчены или стерты, а также, если оно незаконно попало на территорию Испании либо переделано с изменением первоначальных характеристик (ч. 2 ст. 564 УК Испании).

Следует также отметить, что в тех случаях, когда из обстоятельств дела, с учетом личности лица, будет установлено, что виновный не имел умысла использовать оружие с незаконными целями, то в соответствии со ст. 565 УК Испании наказание, предусмотренное ст. ст. 563 и 564, может быть уменьшено.

Если лицо осуществляет торговлю или устраивает хранилище неразрешенных к обороту боевого оружия или боеприпасов, то заслужники и организаторы этого преступления наказываются тюремным заключением на срок от пяти до десяти лет, а иные соучастники – от трех до пяти лет.

За торговлю или хранение иного неразрешенного к обороту огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в соответствии со ст. 566 УК Испании заслужникам и организаторам грозит наказание в виде тюремного заключения на срок от двух до четырех лет, а иным соучастникам – на срок от шести месяцев до двух лет.

Хранением боевого оружия в соответствии с ч. 1 ст. 567 УК Испании признается его производство, торговля или владение им, даже если оно находится в разобранном состоянии.

В ст. 568 УК Испании предусмотрена ответственность за владение, хранение, производство, торговлю, перевозку и доставку любым не разрешенным способом взрывных, горючих, зажигательных или удушающих веществ либо устройств, а также их составных частей в виде тюремного заключения на срок от четырех до восьми лет для заслужников и организаторов и тюремного заключения на срок от трех до пяти лет – для соучастников.

Исходя из этого можно сделать вывод, что незаконный оборот взрывчатых веществ в УК Испании расценивается как более общественно опасное деяние, чем аналогичные действия с оружием. Учитывая возможность их использования как средств массового поражения, позицию законодателя Испании, на наш взгляд, следует признать достаточно обоснованной.

В ст. 573 УК Испании предусмотрена ответственность за хранение, владение, перевозку, производство, провоз, использование или размещение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ либо их частей, если эти деяния были осуществлены лицами, входящими в состав вооруженных банд, формирований и террористических групп, содействующими им или действовавшими по найму. Из содержания нормы следует, что в данном случае для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется установления преступных целей данных действий, при этом достаточно лишь установления принадлежности или содействия указанным объединениям.

Таким образом, основные особенности уголовной ответственности за незаконный оборот вооружения по УК Испании 1995 г. заключаются в дифференциации уголовной ответственности в зависимости от предмета вооружения, разрешенного или неразрешенного к гражданскому обороту, и в повышенной уголовной ответственности за оборот взрывчатых веществ.

Республика Польша.

Специфической чертой законодательства Республики Польша является разделение оснований уголовной ответственности за незаконные действия с оружием и взрывчатыми веществами. Нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, включены в гл. 20 «Преступления против общественной безопасности» УК Республики Польша 1997 г. /5/, а нормы, устанавливающие запрет на приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, – в гл. 22 «Преступления против публичного порядка» УК Польши.

Таким образом, в УК Республики Польша презюмируется различность объектов преступного посягательства: незаконные действия с оружием нарушают отношения общественного порядка, в то время как незаконные действия со взрывчатыми веществами – общую безопасность.

В соответствии с §1 ст. 163 УК Польши лицо, которое вызывает происшествие, угрожающее жизни или здоровью многих людей либо имуществу в больших размерах, в том числе в виде взрыва взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет. Если виновный в данной ситуации действует неумышленно, то он подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет(§2 ст. 163 УК). Если последствием деяния, ответственность за которое предусмотрена §1 ст. 163 УК, явилась смерть человека или тяжкий вред здоровью многих людей, виновный наказывается лишением свободы на срок от 2 до 12 лет. Если же указанные последствия наступили в результате совершения деяния, предусмотренного §2 ст. 163 УК Польши, то виновный наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет.

Однако в отношении лица, виновного в совершении преступления, предусмотренного §1 ст. 163 УК Польши, суд в соответствии с §2 ст. 169 УК Польши может применить смягчение наказания, если виновный добровольно предотвратил опасность, угрожающую жизни или здоровью многих людей. Иными словами, для освобождения лица от уголовной ответственности необходимо, чтобы опасность жизни и здоровью была устранена.

В §1 ст. 171 УК Польши предусмотрена ответственность лица, которое без соответствующего разрешения или вопреки его условиям изготавливает, преобразовывает, накапливает, владеет, использует или продает взрывчатые вещества или взрывные устройства. Санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет.

Аналогичное наказание на основании §2 и §3 ст. 171 УК Польши установлено для лиц, которые ненадлежащим образом выполняют свои должностные обязанности, вследствие чего допускают совершение деяния, предусмотренного в §1 либо передачу указанных в §1, предметов лицу, не имеющему права на их приобретение.

В ст. 263 гл. 22 «Преступления против публичного порядка» УК Республики Польша предусмотрена ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов.

В соответствии с §2 ст. 263 УК Польши за хранение без соответствующего разрешения огнестрельного оружия или боеприпасов, лицо подвергается наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до восьми лет. §3 ст. 263 УК Польши устанавливает ответственность за изготовление без соответствующего разрешения огнестрельного оружия либо боеприпасов в виде лишения свободы на срок от одного до десяти лет. Следовательно, изготовление и продажа огнестрельного оружия признаются более опасными преступлениями, чем хранение.

Кроме этого, в §3 ст. 263 УК Польши предусмотрено, что лицо, имеющее разрешение на хранение огнестрельного оружия или боеприпасов, предоставившее к ним доступ или передавшее их неуправомоченному лицу, подлежит штрафу или ограничению свободы, или лишению свободы на срок до двух лет. Это первое преступление из анализируемой группы, за которое возможно иное,

более мягкое наказание, чем лишение свободы, а следовательно, можно сделать вывод, что данное деяние признается сравнительно менее опасным, чем указанные выше.

Таким образом, по УК Республики Польша изготовление и продажа оружия либо боеприпасов без надлежащего разрешения наказываются строже, чем аналогично осуществляемое хранение указанных предметов. Тем не менее, основным видом наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, является лишение свободы.

В то же время пределы санкций за незаконные действия с предметами вооружения максимально «размыты», что расширяет возможность судебского усмотрения.

Также в УК Польши устанавливается ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом предметов вооружения, которые только создают угрозу наступления определенных негативных последствий, то есть «деликтов опасности».

Таким образом, на основании проведенного экскурса по уголовному законодательству зарубежных стран можно сделать вывод, что проблемы ответственности за незаконные действия с предметами вооружения решаются по-разному.

При этом хотелось бы выделить несколько направлений в развитии зарубежного законодательства, которые могут найти отражение в УК РК в вопросах установления ответственности за незаконные действия с оружием.

Так, полагаем, что тенденция ужесточения мер уголовной ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом оружия, отразится и на уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Кроме того, на наш взгляд, следует воспринять и одобрить идею повышенной ответственности за незаконные действия, предметом которых выступают взрывные вещества и взрывные устройства, а также разграничения ответственности в зависимости от категории оружия. В связи с этим полагаем, что составы преступлений, предусматривающих ответственность за подобные деяния, целесообразно выделить в самостоятельные нормы.

Также считаем, что во всех странах, в том числе и в Республике Казахстан, будут развиваться нормы, направленные на стимулирование правомерного поведения путем сдачи предметов вооружения и прекращения совершения незаконных действий.

Вероятность того, что размер наказания будет все больше зависеть от направленности умысла и цели совершения незаконных действий с предметами вооружения, также весьма высока.

Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает тенденция, получившая развитие в принимаемых в последнее время уголовных кодексах зарубежных стран, связанная с дифференциацией ответственности в зависимости от вида незаконного действия. Так, изготовление и продажа оружия либо боеприпасов наказываются строже, чем хранение указанных предметов. Полагаем, что это положение также должно найти отражение в нормах, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные действия с предметами вооружения в законодательстве Республики Казахстан.

Литература:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. – М., 1991. – С. 38.
2. Уголовный кодекс Швейцарии: Принят 21 декабря 1937 г. (вступил в действие с 01.01.1942 г.) // Швейцарский Уголовный кодекс / Пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. – М., 2000.
3. Уголовный кодекс ФРГ. – М., 1996.
4. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и д.ю.н., проф. Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – С. 171-176.

5. Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польского Барилович Д.А. и др., адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашов; Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. – Минск, 1998.

Түйін

Мақалада қарудың, оқ-дәрінің, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың зансыз айналымы үшін қылмыстық жаупаттылықтың мәселелері карастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Summary

The present article considers the problems of criminal responsibility for illegal turnover of weapon, ammunition, explosives and explosives devices.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Слепцов И.В.,
кандидат юридических наук*

Разрушительную силу огненной стихии человек познал еще в древности. При этом пожары носили поистине катастрофический характер, поскольку почти все здания и сооружения были в основном деревянными. Так, например, всего за первые четыре с половиной века своего существования Москва 13 раз выгорала полностью, и около 100 раз огонь уничтожал значительную часть города. По этому поводу историк В.О. Ключевский писал: «...Пожары были, так сказать, привычным ежедневным явлением, к которому относились довольно равнодушно; если пожар истреблял сотню или две домов, о нем и не говорили много; только тот пожар считался в Москве большим и оставлял по себе память, который истреблял, по крайней мере, 7-8 тыс. домов /1/. Вместе с тем пожары, возникающие в результате неосторожного обращения с огнем, воспринимались как фатальное, неизбежное зло, своего рода плата «за грехи» людей /2/.

Однако постоянная угроза опустошительных пожаров заставляла общество принимать меры предупредительного характера, в том числе и на законодательном уровне. После одного из пожаров, который произошел в Москве в 1493 году, когда сгорела большая часть города, Кремль и княжеские хоромы, Иван III издал первые на Руси правила обращения с огнем. В последующем эти правила приняли форму специального Указа, в котором подробно были изложены меры борьбы с пожарами. Населению категорически запрещалось разводить огонь без надобности, топить летом избы и бани в ветреную погоду, без крайней необходимости держать по вечерам в доме огонь. Кузнецы и ремесленники, применяющие в своем деле огонь, должны были работать вдали от жилых зданий. За нарушение этих правил полагалась беспощадная кара, вплоть до смертной казни /3/.

Определенный шаг вперед в развитии противопожарного законодательства связан с Петром I, который, в частности, 30 августа 1699 г. подписал Указ по Стрелецкому приказу «О наказании за стрельбу из ружей и бросание ракет в городе». За данные деяния, если они приводили к возникновению пожара, предусматривалась ответственность в виде «бития батогами и ссылкой в